

общественной опасностью, позволяющей отнести такое деяние к преступлению. Именно эти доводы стали основанием вынесения в 2019 г. оправдательного приговора по ч. 2 ст. 168 УК. Определением судебной коллегии по уголовным делам решение суда было признано законным и обоснованным.

Некоторые авторы высказали сомнение об эффективности и целесообразности законодательного закрепления такого примечания, полагая, что с введением данного института лица, имеющие склонность к сексуальным злоупотреблениям в отношении детей, получают шанс избежать уголовной ответственности, вступив с несовершеннолетним в брак. Такая возможность становится еще более привлекательной ввиду того, что в случае последующего расторжения брака по инициативе любой из сторон законодателем не предусмотрена отмена решения о прекращении уголовного дела. Сложно утверждать, что во всех подобных ситуациях будет обеспечена защита не только охраняемых уголовным законом общественных отношений, но и непосредственно интересов потерпевшего лица.

Аналогичное нормативное предписание содержится и в российском уголовном законе, но в отличие от норм отечественного законодательства лицо может быть освобожденным судом только от наказания и только в случае, если данное преступление было совершено впервые. Кроме того, согласно примечанию 2 к ст. 134 УК Российской Федерации в случае, если разница в возрасте между потерпевшим и подсудимым составляет менее четырех лет, к лицу не применяется наказание в виде лишения свободы при условии отсутствия квалифицирующих признаков, указанных в соответствующей уголовно-правовой норме. А.А. Игнатова считает, что смягчение ответственности в рассматриваемом случае на фоне общего ее ужесточения не вызывает протеста, поскольку вступление 18-ти и 19-летних молодых людей в половое сношение с 14-ти и 15-летними потерпевшими хотя и посягает на половую неприкосновенность последних, охраняемую законом, но не влечет тех тяжелых последствий, как в случае их совершения более взрослыми субъектами.

Полагаем, что опыт государств, предусматривающих в арсенале уголовно-правовых мер воздействия возможность смягчения ответственности в зависимости от возрастной разницы между преступником и потерпевшим, заслуживает внимания и может быть взят на вооружение законодателем Республики Беларусь в вопросе противодействия посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

УДК 343.3/7

В.В. Лисаускайте

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ч. 1 ст. 356 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны устанавливает ст. 356 УК РФ (гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества»). Данное преступное деяние традиционно рассматривается в качестве военного преступления в рамках классификации международных преступлений международного уголовного права. Под военными преступлениями применительно к национальному уголовному законодательству следует понимать общественно-опасные деяния, нарушающие законы и обычаи ведения войны, а также иные императивные правила, установленные международными договорами РФ в сфере вооруженных конфликтов.

Рассматриваемая статья уголовного закона состоит из двух частей, каждая из которых содержит самостоятельный состав преступления и обладает своей спецификой. Так, ч. 1 ст. 356 УК РФ закрепляет ряд альтернативных деяний, а также отсылает к международным договорам Российской Федерации. Таким образом, норма носит бланкетный характер и ее детальное исследование требует изучения достаточно большого количества международных договоров, участником которых является Россия. Данное обстоятельство влияет как на оценку закрепленного состава преступления в целом, так и на характеристику отдельных его элементов, в том числе объекта преступления.

В научной литературе встречаются различные подходы к пониманию объекта преступления. Не затрагивая полемику существующих подходов, в рамках представляемого материала предлагаем рассматривать объект преступления как общественные отношения, интересы и блага, охраняемые уголовным законом.

В соответствии с содержанием нормы ч. 1 ст. 356 УК РФ объектом данного преступления выступают общественные отношения по защите законов и обычаев войны, установленных международными договорами РФ. Помимо данного юридического факта следует установить, что положения диспозиции позволяют выделить ряд дополнительных объектов, посягательство на которые в рамках вооруженного конфликта рассматривается уголовным законом как преступное. К таковым следует отнести: общественные отношения по защите жизни и здоровья, естественных свобод гражданского населения, военнопленных, защите целостности и сохранности национального имущества.

Обобщенный анализ международных обязательств России и характеристика императивных правил международного гуманитарного права позволяют констатировать, что в качестве военных преступлений следует рассматривать нарушение ряда соглашений. К ним относятся: Женевская конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях 1949 г.; Женевская конвенция об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г.; Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 г.; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г.; I и II Дополнительные Протоколы 1977 г. ко всем выше указанным Женевским конвенциям 1949 г.; III Дополнительный Протокол 2005 г. к Женевским конвенциям 1949 г.; Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в вооруженном конфликте 1954 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.; Протокол I о необнаруживаемых осколках 1980 г. к выше указанной Конвенции; Протокол II о

запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств 1980 г. к выше указанной Конвенции; Протокол III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия 1980 г. к выше указанной Конвенции; Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии 1995 г. к выше указанной Конвенции.

Такой большой объем международных договоров закрепляет гораздо большее количество объектов защиты и охраны, посягательство на которые признается военными преступлениями, чем указано выше в соответствии с содержанием ч. 1 ст. 356 УК РФ. Анализ перечисленных документов позволяет выделить несколько видов военных преступлений, с учетом специфики которых можно определить наличие гипотетических (так как в норме они не закреплены) дополнительных объектов посягательства при их совершении.

К видам военных преступлений следует отнести:

1. Военные преступления, совершаемые в нарушение правового статуса покровительствуемых лиц (гражданское население, комбатанты, некомбатанты, военнопленные, раненные и больные в вооруженном конфликте; лица, потерпевшие кораблекрушение) и культурных ценностей, установленных международными договорами РФ. Например, пытки военнопленных, намеренное ограничение гражданского населения в получении основных продуктов питания, медицинской помощи; разграбление музеев и т. д.;

2. Военные преступления, совершаемые в нарушение установленных международными договорами РФ ограничений и запретов методов ведения военных действий. Например, использование военнопленных в боевых действиях вооруженными силами противной стороны; бомбардировка густонаселенных гражданских объектов и т. д.;

3. Военные преступления, совершаемые в нарушение установленных международными договорами РФ ограничений и запретов средств ведения войны. Например, минирование гражданских объектов при отступлении войск; применение боеприпасов, начиненных кусочками стекла и пластмассы и т. д.

Учитывая специфику совершения данных видов военных преступлений, перечень дополнительных объектов посягательства становится гораздо шире. В качестве таковых с учетом особенностей объективной стороны преступления следует рассматривать общественные отношения по: защите жизни и здоровья всех покровительствуемых лиц (а не только гражданского населения и военнопленных); защите таких прав и свобод человека, как свобода вероисповедания, свобода передвижения и проживания, право на проживание детей с родителями, право на частное имущество и др.; защите не только национального имущества, но и любого имущества, имеющего статус культурных ценностей.

В настоящее время, учитывая выше обозначенную бланкетность рассматриваемой статьи уголовного закона, перечисленные дополнительные объекты мы можем характеризовать только теоретически в качестве таковых. Для действительного их закрепления необходимо внести изменения в ст. 356 УК РФ и предусмотреть в качестве самостоятельных составов военных преступлений на основании предложенной классификации. Такой подход позволит объективно квалифицировать преступные деяния, совершаемые в условиях вооруженного конфликта и учитывать все объекты посягательства, а значит и степень общественной опасности преступления.

УДК 343.3

В.Р. Меерсон

О ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЙ (МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ)

Современный Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) с момента вступления в силу до настоящего времени подвергался значительному числу корректив, заключающихся в декриминализации, либо, напротив, в установлении уголовно-правового запрета, редакции диспозиций, санкций и т. п. Однако до сегодняшнего дня в тексте Особой части УК распространены статьи, которых пока не коснулся законодатель, а если и коснулся, то их изменения носят характер скорее технический, уточняющий, существенно не влияющий на признаки соответствующего состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой. В определенной степени подобное суждение справедливо для специфической группы преступлений, содержащихся в гл. 34 УК, характеризующих общественно опасные посягательства на установленный порядок реализации мер уголовно-правового воздействия, а также некоторых мер процессуального принуждения. Следует акцентировать внимание на том, что осуществление правосудия и ключевой аспект данной деятельности – неизбежность и общеобязательность вступившего в силу принятого судебного решения – является одним из важнейших условий функционирования механизма государственных органов (динамика), равно и поддержания определенного паритета между иными ветвями власти (статика), а также внесение определенного баланса в дихотомию «государство – социум». Эффективность и действенность судебной власти (реализации судебных решений) гарантируется посредством отнесения возникающих отношений к объекту уголовно-правовой охраны. Значительная общественная опасность посягательств на обозначенный объект заключается в подрыве ключевых принципов построения современной государственно-властной системы, снижении роли права как социального регулятора. Неисполнение приговора суда (даже частичное исполнение) препятствует осуществлению задач и в этой связи детерминирует недостижение целей, провозглашаемых в рамках целого ряда отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного. Значимым является и тот факт, что сама система, в данном случае судебные, а также иные правоохранительные органы, являясь гарантами соблюдения и защиты правовых основ общества и государства, сами нуждаются в качественной уголовно-правовой охране.